

На правах рукописи

ЩУПЛЕНКОВ Николай Олегович

**СОДЕРЖАНИЕ И ОРГАНИЗАЦИЯ
ПАТРИОТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В РОССИЙСКОМ ЗАРУБЕЖЬЕ 1920 – 1930-х гг.**

Специальность 07.00.02 – «Отечественная история»

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата исторических наук

Тамбов - 2014

Работа выполнена на кафедре «История и философия» ФГБОУ ВПО
«Тамбовский государственный технический университет»

Научный руководитель доктор исторических наук, профессор
Слезин Анатолий Анатольевич

Официальные оппоненты: Антоненко Наталья Викторовна,
доктор исторических наук, доцент, ФГБОУ ВПО «Мичуринский государственный аграрный университет», зав. кафедрой государственного и муниципального управления

Ряховская Ирина Сергеевна,
кандидат исторических наук, ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный университет инженерных технологий», старший преподаватель кафедры туризма и гостиничного дела

Ведущая организация ФГБОУ ВПО «Пензенский государственный университет»

Защита состоится 20 декабря 2014 г. в 10 часов на заседании объединенного диссертационного совета ДМ212.261.08 на базе ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина», ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный технический университет», ФГБОУ ВПО «Липецкий государственный педагогический университет» по адресу: 392002, г. Тамбов, ул. Советская, 6, зал заседаний диссертационных советов.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Тамбовского государственного университета им. Г. Р. Державина и на сайте ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина»: <http://www.tsutmb.ru>

Автореферат разослан «___» _____ 2014 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета



Иванова Е. Ю.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования определена необходимостью выработки патриотической идеи в современной России и воспринимается как один из консолидирующих элементов процветания и благосостояния многонационального российского государства. Героическое прошлое российского народа свидетельствует, что в трудные периоды существования российского государства, когда страна находилась на грани исчезновения, только идеи патриотизма, защиты Родины давали возможность русским людям объединять свои усилия, забывать прежние распри и сплачиваться перед общей угрозой. Изучение опыта организации патриотической деятельности в Российском Зарубежье позволит в современных условиях использовать наиболее эффективные меры по созданию условий реализации патриотизма в российском обществе. Для дальнейшего углублённого изучения проблемы организации патриотической деятельности российской эмиграции 1920 – 1930-х гг. необходимо использовать разнообразные методы. Используя синергетический подход, патриотическую составляющую российской эмиграции первой волны можно рассматривать через призму системного анализа все составляющие организации военно-патриотической деятельности. Наличие большого количества российских военнослужащих за рубежом позволяет расценивать Российское Зарубежье как национальный анклав военной и культурной самобытности. Патриотизм, любовь к Родине, сохранение национальных традиций являлись общественным мерилом консолидации эмигрантского сообщества.

В контексте общей проблемы изучения военной составляющей российской эмиграции «первой волны» организация патриотической деятельности с использованием синергетического подхода является малоизученной. Отчасти это объясняется недостаточным вниманием исследователей к комплексному изучению отдельных аспектов общественно-политической жизни Российского Зарубежья через призму современных достижений математики и информатики. Однако без использования новых технологий в изучении социально-исторических процессов невозможно создать целостную картину происходивших событий в российской эмигрантской общине 1920 – 1930-х гг.

В военной эмигрантской среде патриотические идеи играли существенную роль в передаче традиций российской армии. Образовательно-воспитательная деятельность старшего поколения была направлена на подготовку национальных кадров для будущей России.

Преимуществом передачи патриотических идей являлась первоочередной задачей российской эмиграции. Детско-молодежные движения несли в себе основы национально-патриотической идеи возрождения будущей России.

Условиями сохранения национальных патриотических традиций в эмиграции 1920 – 1930-х гг. являлись воинские традиции Русской армии в

изгнании, наличие высокопрофессиональных специалистов различных областей науки и культуры, стремления диаспоры сохранять национальные традиции во всех областях жизни, ожидание скорого возвращения на родину и востребованности трудовых и интеллектуальных способностей, организацией чёткой социальной иерархичности передачи национальных традиций в эмигрантском обществе.

На некоторых специфических участках организации патриотической деятельности в российской эмиграции, в точках бифуркации, где в состоянии неустойчивости происходил выбор исторических альтернатив, процесс в силу каких-то небольших импульсов или случайных причин «сворачивал с траектории», переходя в одно из потенциально возможных состояний (аттракторов). С помощью методов нелинейного моделирования исследовано поведение таких процессов, как показатели сохранения беженцами своего гражданства, языка, традиций, участия в общественно-политической деятельности, обращений и выступлений в эмигрантской печати, оказания финансовой помощи, вступления в Российский Обще-Воинский союз (РОВС) и т.д.

С позиции синергетического подхода Российское Зарубежье в начальной стадии своего существования имело высокий уровень возникновения аттракторов. На фоне динамического хаоса формировался новый уровень стабильности. Реализовывались организационные планы по созданию боеспособных формирований в эмиграции, системы культурно-просветительской сферы, предпринимательства. С позиции синергетики это была точка роста, зарождения новых тенденций существования российской эмигрантской общины.

Объектом исследования является российское сообщество в период эмиграции 1920 – 1930-х гг., а **предметом** – патриотическая деятельность общественно-политической, военной части российского эмигрантства.

Хронологические рамки исследования определены периодом начала 1920-х гг. – конца 1930-х гг., т.е. в период, когда происходил процесс активной адаптации российских беженцев к инокультурной среде стран расселения.

Степень изученности темы. При исследовании проблемы проявления патриотизма в общественно-политической и духовной жизни российской эмигрантской общины 1920 – 1930-х гг. можно выделить четыре этапа изучения темы, различающихся по методологии и содержанию.

На первом этапе, начиная с момента расселения российских мигрантов на территории Турции, Китая, европейских стран, в российских научных кругах появляются работы, посвящённые проблеме расселения и адаптации за рубежом российских изгнанников. Подверженные влиянию советской

идеологии, хотя и в меньшей степени, чем в более поздний период, они носили скорее пропагандистский характер¹.

Проблемы социальной и правовой адаптации российских мигрантов на начальном этапе привлекали внимание и отечественных учёных, живших на Родине, но с укреплением авторитаризма в Советской России, ужесточением цензуры, сведения о общественно-политическом развитии эмиграции ставились под запрет².

Второй этап изучения Российского Зарубежья приходится на период начала 1980-х гг. Российское Зарубежье вновь заинтересовывает отечественных учёных, исследуются разнообразные проявления общественно-политического и культурного феномена российской эмиграции³. Открываются всё новые факты, сведения о жизни русской общины, происходит оценка и анализ исторических материалов, касающихся численности миграции «первой волны»⁴, социально-культурных особенностей первых лет проживания в чужой среде⁵, стремление объективно рассматривать политические реалии того времени, не прибегая к субъективным и личностным притязаниям⁶.

Многие исследования данного периода опирались на исторические документы, впервые открытые для научного оборота⁷. Патриотическая состав-

¹ Мещеряков Р. Л. На переломе (Из настроений белогвардейской эмиграции). М., 1922; Сонов И. Капиталистический заговор против Страны Советов. М.-Л., 1927; Кудрявцев Р. Белогвардейцы за границей. М., 1932; Михайлов Е. А. Белогвардейцы – поджигатели войны. М., 1932.

² Изгоев А. С. Рожденные в революционной смуте. Париж, 1932.

³ Струве Г. Русская литература в изгнании: Краткий биографический словарь русского зарубежья. 3-е изд. Париж, 1996.

⁴ Розенберг В. А. Русская зарубежная периодическая печать // Русская книга за рубежом. 1924. С. 20 – 34.

⁵ Ковалевский П. Е. Зарубежная Россия: история и культурно-просветительная работа русского зарубежья за полвека (1920 – 1970). Париж, 1971; Ахиезер А. С. Эмиграция из России: культурно-исторический аспект // Свободная мысль. 1993. № 7. С. 70 – 78; Дик Е. Н. Русские в Мексике: Эмиграция и адаптация // История российского зарубежья: Проблемы адаптации мигрантов в XIX–XX вв.: сборник статей. 1996. С. 163 – 172.

⁶ На темы русские и общие: сборник статей и материалов в честь профессора Н. С. Тимашева. Нью-Йорк: Издание Общества друзей русской культуры, 1965; Телицын В. Л. Государственные и общественные институты содействия адаптации российских эмигрантов (конец XIX–XX вв.) // Отечественная история. 1999. № 1. С. 187 – 190; Мыслящие миры российского либерализма: Павел Милуков: материалы междунар. науч. коллоквиума. (Москва, 23 – 25 сент. 2009). М., 2010.

⁷ Голиков Д. Л. Крах вражеского подполья (Из истории борьбы с контрреволюцией в Советской России. 1917 – 1925 гг.). М., 1975; Спирин Л. М. Крушение помещичьих и буржуазных партий в России (начало XX века – 1920 год). М., 1977; Исаев И. А. О политической идеологии праворадикальных группировок в

ляющая российской эмиграции проявлялась в духовно-нравственном осмыслении понятия «Родина», героического прошлого страны, национальных особенностей самобытной русской культуры. Видные русские учёные, оказавшись в изгнании, работали над выработкой национальной идеи, которая бы сплотила российское общество⁸. Политический активизм Российского Зарубежья привлёк внимание ряда отечественных учёных⁹.

На третьем этапе изучения российской эмиграции «первой волны», в конце 1990-х – начале 2000-х гг. стали появляться новые справочные сведения о количественном и качественном составе эмиграции¹⁰, роли эмигрантской печати в формировании патриотического сознания в российской диаспоре¹¹, документальные источники о первых шагах лидеров эмиграции по налаживанию жизни и быта¹² являются крайне ценными в понимании социогенеза дальнейшего развития российской эмиграции 1920 – 1930 гг.

На четвёртом этапе изучения, рассмотрение исторического развития Российского Зарубежья 1920 – 1930-х гг. принимает многоплановый характер. Это даёт возможность современным исследователям рассматривать

русской эмиграции 20 – 30-х гг. // Великий Октябрь и непролетарские партии. М., 1982. С. 169 – 178; Иоффе Г. З. Крах российской монархической контрреволюции. М., 1987.

⁸ Зеньковский В. В. Русские мыслители и Европа: Критика европейской культуры у русских мыслителей. Париж, 1926; Почему мы вернулись на Родину: свидетельства реэмигрантов. 2-е изд. М., 1987; Бердяев Н. А. Истоки и смысл русского коммунизма. М., 1990; Русская идея. М., 1992; Россия между Европой и Азией: Евразийский соблазн. М., 1993.

⁹ Чистяков К. А. Убить за Россию!: из истории русского эмигрантского «активизма». 1918 – 1939. М., 2000; Пучков С. Н. Политический активизм молодёжной среды российской эмиграции в 1920 – 1930-е гг. (Институционализация и идеология): дис. ... канд. ист. наук. М., 2004; Базанов П. Н. Крестьянская Россия – Трудовая крестьянская партия: из истории «активизма» русской эмиграции // Клио. 2009. № 1. С. 62 – 67; № 2. С. 78 – 83; Соколов М. В. Соблазн активизма: Русская республиканско-демократическая эмиграция 20 – 30-х гг. XX века и ОГПУ СССР. М., 2011.

¹⁰ Политика, идеология, быт и учёные труды русской эмиграции, 1918–1945. Библиография: Из каталога библиотеки Русского Заграничного Исторического Архива в Праге. NewYork, 1993.

¹¹ Мелихов Г. В. Русская эмигрантская печать как источник по истории адаптации эмигрантов в Китае // Источники по истории адаптации русских эмигрантов в XIX–XX вв. 1997. С. 96 – 105; Тарасов Б. Ю. Проблема патриотизма в представлениях и настроениях российских эмигрантов в 1920 – 1930-х гг.: По материалам эмигрантской прессы: дис. ... канд. ист. наук. М., 2000.

¹² Мелихов Г. В. Русские общины в США, Австралии, Китае. Общее и особенное // Национальные диаспоры в России и за рубежом в XIX–XX вв.: сборник статей. 2001. С. 113 – 122.

феномен Российское Зарубежье с различных научных позиций. Общественно-политическая, социокультурная, религиозно-философская, военная, образовательная сферы российской эмиграции в интегрированном изучении создают целостную картину научного поиска¹³.

Исследования исторических процессов в последние два десятилетия опираются на новые достижения в различных науках (социология, политология, география, информатика, математика и т.д.), что позволяет системно рассматривать динамику изменения исторического развития общества в расширенном информационном поле¹⁴.

Использование динамических математических моделей в историческом научном пространстве позволяет в исследовании создавать системные конструкции макроисторических процессов. В основе полученных моделей лежат фрагментарные экспозиции микроисторических процессов в своём внутреннем противоречии, благодаря синергетическому подходу они приобретают цельный характер и векторную направленность.

Целью исследования является синергетический анализ Российского Зарубежья в отдельно взятом аспекте (военно-патриотическом контенте).

Цель исследования конкретизируется в ряде **задач**:

1) рассмотреть российскую эмиграцию через национальную систему институциональных образований как общественно-политический и социокультурный феномен, а также кадетское образование Российского Зарубежья как институт сохранения воинских традиций на основе героического прошлого России;

2) выявить исторические условия и механизмы формирования патриотических чувств у молодежи в эмигрантском сообществе Российского Зарубежья;

3) проанализировать и систематизировать роль адаптационных возможностей российской диаспоры в сохранении и формировании патриотических чувств у эмигрантской молодежи;

¹³ Сабенникова И. В. Русская эмиграция как социо-культурный феномен // Мир России. М., 1997. № 3. С. 155 – 184; Коханова А. В. Нравственный опыт русской эмиграции первой волны (Аспект свободы): дис. ... канд. филос. наук. СПб., 2003; Обухова О. В. Русская эмиграция «первой волны» в Китае как политическое явление: дис. ... канд. полит. наук. Уссурийск, 2007.

¹⁴ Будницкий О. В. Деньги русской эмиграции // Отечественная история. 2004. № 3. С. 148 – 159; Пальников М. С. Российская эмиграция в Европу: оценки и перспективы // Россия и современный мир. 2006. № 4. С. 28 – 50; Мосейко А. М. Культура повседневности русской эмиграции и её место в культурном разнообразии мира. Статья 1 // Общественные науки и современность. 2010. № 3. С. 152 – 162.

4) построить и исследовать математические модели генезиса социокультурной и патриотической составляющей российской эмиграции 1920 – 1930-х гг.

Географические рамки исследования. Регионами компактного размещения русскоязычного населения являлись Югославия, Болгария, Чехословакия, Франция, Германия, Китай – страны, в которых была размещена большая часть русскоязычных академических учреждений и военных подразделений – носителей патриотических традиций и идеологии.

Источниковой базой диссертационного исследования являются архивные материалы Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), содержащие необходимые сведения о функционировании институтов эмиграции по организации патриотической деятельности, а также опубликованные документы и материалы, в первую очередь, чехословацких, болгарских и югославских архивов по проблеме сохранения и формирования патриотических идей российской эмиграции 1920 – 1930-х гг. (организаторов русской национальной школы в эмиграции, общественно-политических и религиозных деятелей российского зарубежья, русских филологов).

Издательская деятельность российской эмиграции была направлена, прежде всего, на русскоязычный круг читателей. Изучение материалов периодической печати позволило соискателю почерпнуть информацию о наличии противоречивых, подчас даже антагонистичных идеологических суждений российских мигрантов.

В обнаруженных соискателем архивных документах «берлинский период» эмиграции характеризуется активным столкновением русской культурной традиции с зарубежной¹⁵. Происходил процесс междialogового взаимодействия, в ходе которого наследие русской цивилизации контактировало с европейской, привнося в неё самобытные черты национальной культуры. Взамен русская эмиграция, интегрировав в мировое культурное пространство, становилась транзитом общественно-политического и культурного векторов развития.

Идеологическая составляющая российской эмиграции «первой волны» нашла своё отражение в отдельной группе опубликованных источников, куда вошли программные документы общественно-политических партий и движений, выступления видных деятелей эмиграции¹⁶. Подобного рода ма-

¹⁵ ГАРФ 5859. Союз русских студентов в Германии (СРС). Оп. 1. Д. 1; Левитан И. Русские издательства 1920-х гг. в Берлине // Книга о русском еврействе. 1917 – 1967. Нью-Йорк, 1968; Флейшман Л. Русский Берлин 1921 –1923. Париж, 1983.

¹⁶ Русская военная эмиграция 20 – 40-х годов: Документы и материалы. М., 2001. Т. 2. Несбывшиеся надежды... 1923 г. М., 2001.

териалы появлялись в периодической печати СССР, начиная с 1920-го года и не были ещё направлены на создание негативной оценки в сознании россиян. Используются также документальные издания, подготовленные ФСБ и СВР России, вышедшие в последние десятилетия¹⁷.

Таким образом, выявленный комплекс источников в целом может являться репрезентативным для решения поставленных в исследовании задач. Если корпус официальных документов позволяет выявить специфику организации патриотической деятельности в российской эмиграции 1920 – 1930-х гг., то материалы эмигрантской прессы, как и источники личного происхождения, позволяют реконструировать реальное положение дел на местах.

Методология. В диссертационном исследовании для реализации поставленных целей и задач использованы принципы историзма, системности, альтернативности и ретроспективности. Использованный синергетический подход исторического исследования позволил применить научные достижения различных наук, касающихся проблемы Российского Зарубежья: социологии, политологии, философии, истории. Синергетический подход дал возможность составить целостную картину исследуемого явления во всей его противоречивости и критичности.

В ходе исследования было установлено, что для обретения системного качества (т.е. целостности) Российского Зарубежья необходимы были как выполнение общих для любых цивилизационных проявлений символических и институциональных условий, так и действие специфических факторов формирования единого культурного поля в цивилизационном «пограничье». К числу первых относились: обретение смысла существования в результате выработки того или иного подхода к решению ключевых экзистенциальных проблем (символический уровень); создание четырёх специализированных подсистем социокультурной системы (по Т. Парсонсу), обеспечивавших выполнение жизненно необходимых для её существования функций (адаптивной или экономической, целеполагания или политиче-

¹⁷ Россия антибольшевистская: Из белогвардейских и эмигрантских архивов. М., 1995; Чему свидетели мы были... Переписка бывших царских дипломатов. 1934 – 1940: Сборник документов в двух книгах. Книга первая. 1934 – 1937. М., 1998; Русская военная эмиграция 20-х – 40-х годов. Документы и материалы. Т. 1. Так начиналось изгнание. 1920 – 1922. Книга первая. Исход. М., 1998; Русская военная эмиграция 20-х – 40-х годов. Т. 1. Книга вторая. На чужбине. М., 1998; Политическая история русской эмиграции. 1920 – 1940 гг. Документы и материалы: учебное пособие. М., 1999; Русская военная эмиграция 20-х – 40-х годов: Документы и материалы. Т. 2. Несбывшиеся надежды... 1923 г. М., 2001; Вып. 1–2; Русская армия на чужбине. Галлиполийская эпопея. М., 2003.

ской, интеграции и «поддержания образца»), а также формирование той или иной иерархии этих подсистем (институциональный уровень)¹⁸.

В центре внимания данного исследования находился анализ специфических для Российского Зарубежья факторов сохранения элементов цивилизационного целого. В данном случае речь должна идти о единстве особого рода, которое возникает в результате «взаимоупора» сторон острейших противоречий¹⁹. Цивилизационный подход к проблеме сохранения национально-культурной идентичности российской эмиграции 1920 – 1930-х гг. характеризуется амбивалентностью, т.е. одновременной направленностью в противоположные стороны, в результате чего характерной особенностью Российского Зарубежья как зоны посреднической между цивилизациями «Запад» и «Восток» стало конфликтное сочетание разных и/или противоположных версий решения названных проблем, причём все они являлись взаимообусловленными и взаимопротиворечащими.

«Взаимоупор» идеалистической и материальной сущности существования российской эмиграции создавал импульс сверхнапряжения сущностного конфликта, из которого хаотически рождалась целостность социально-культурного образования (Российское Зарубежье).

Использование цивилизационного подхода к изучению российской эмиграции как системного исторического явления обусловлено тем обстоятельством, что в транзитных условиях был выработан особый «режим функционирования» дуальных (бинарных) оппозиций, при котором первоначальная структурированность военно-патриотического содержания российской эмиграции кардинальным образом меняла несколько составляющих: характер системы подстраивался под состояние пограничья. Формировался новый модус существования, российская эмиграция становится бытием особого рода, воплощённым в специфической разновидности социокультурной системности.

С использованием междисциплинарного подхода выявлены и логико-математически обоснованы общие закономерности организации патриотической деятельности в Российском Зарубежье.

Научная новизна исследования. В диссертации рассматривается военно-патриотический контент российской эмиграции, его различные составляющие, а также показаны математические модели данного процесса. Отмечается значительный вклад русской зарубежной периодической прессы в сохранение и развитие патриотической и национально-культурной составляющих воспитания подрастающего поколения российской эмиграции 1920 – 1930-х гг.

¹⁸ Шемякина О. Д. Цивилизационный подход к истории России как факт историографии и метод познания: дис. ... канд. ист. наук. М., 2011.

¹⁹ Аверинцев С. С. Поэтика ранневизантийской литературы. СПб., 2004.

Разработана структурно-параметрическая модель общественно-политической системы Российского Зарубежья, описывающая в пространстве объективных исторических факторов переменные состояния субъектов организации патриотической деятельности в Российском Зарубежье, их взаимосвязи между собой и факторами внешней среды.

Предложен общий алгоритм мультиагентной имитации проявления патриотизма в российской эмигрантской среде, включающий последовательные фазы ситуационной и деятельностной стратегии агентов по сохранению и формированию патриотического сознания в условиях инокультурной среды.

С позиции синергетики проанализированы динамика адаптационных возможностей российской диаспоры в контексте подвижности состояния внутреннего равновесия общества, особенности проявления в этих системах духовно-нравственной стабильности (порядка) и нарастания процесса денационализации (хаоса), раскрыта тенденция развития организации патриотической деятельности 1920 – 1930-х гг., вскрыты противоречия этого процесса в условиях инокультурной среды.

Положения, выносимые на защиту. Принимая во внимание недостаточную изученность проблем применения системного подхода и методов синергетики в исследовании Российского Зарубежья 1920 – 1930-х гг., в контексте организации военно-патриотической деятельности, на защиту выносятся следующие положения:

1. Реализация идей синергетики применительно к анализу проблемы организации патриотической деятельности в Российском Зарубежье позволяет смоделировать и зафиксировать условия, процессы и состояния метастабильности, кризисов и деструктивности в общественно-политической жизни российской диаспоры, находящими своё теоретическое обоснование в концепции цикличности исторического процесса.

2. Применение системной и синергетической парадигмы к изучению процессов организации патриотической деятельности в Российском Зарубежье 1920 – 1930-х гг. позволяет прийти к выводу о том, что идеи патриотизма в российской диаспоре возникали на базе сохранения национально-культурных традиций, преемственности в формировании институтов образования, культурно-просветительской деятельности, общественно-политических, военных и молодёжных объединений.

3. Анализ периода кризиса организации патриотической деятельности в Российском Зарубежье 1920 – 1930-х гг. позволяет прийти к выводу, что номадная национально-культурная идентичность российской эмиграции исчерпала потенциал развития и исчезла в результате нарастания процессов денационализации в российской диаспоре, сокращения национально-культурного потенциала, ограничения возможностей российской диаспорой проявления организационной консолидации.

4. Одной из причин распространения денационализации в российской эмиграции являлась общественно-политическая и идейная разобщённость эмигрантской элиты по отношению к проблемам сохранения и формирования национально-культурной идентичности молодым поколением российской эмиграции.

5. Поливариантность эволюции организации патриотической деятельности в Российском Зарубежье 1920 – 1930-х гг. в наибольшей степени проявлялась в ситуации перелома, когда возникала проблема выбора между сепарацией и ассимиляцией.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования её материалов при подготовке к проведению учебных занятий, внеклассных мероприятий по отечественной истории в средних и высших учебных заведениях. Полученные выводы могут так же использоваться в математических, политологических исследованиях, изучающих динамику развития общественно-политических процессов в условиях адаптации социальной группы к инокультурной среде, получившей распространение в современной гуманитарной науке.

Апробация исследования. Результаты исследования опубликованы в трёх монографиях (в соавторстве), шести статьях в изданиях, рекомендованных ВАК РФ. Общий объём печатных работ составляет 21,84 печ. л. Результаты исследования докладывались на заседаниях кафедры «История и философия» Тамбовского государственного технического университета и научно-практических конференциях, использовались автором при чтении лекций в Ставропольском государственном педагогическом институте, в учебных изданиях²⁰.

Структура диссертации определяется внутренней концепцией, исходящей из цели и задач исследования. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка используемой литературы, приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность темы исследования, охарактеризована степень её изученности, определены объект и предмет, цель и задачи работы, её территориальные и хронологические рамки, дана характеристика теоретико-методологической основы и источниковой базы, раскрыта научно-практическая значимость исследования

В **первой главе «Система организации военно-патриотической деятельности в российской эмиграции 1920-х – 1930-х гг.»** даётся харак-

²⁰ Щупленков Н. О. История детско-молодёжных движений. 1920 – 1930-е годы. СССР, Российское Зарубежье, Германия. Пятигорск, 2012; Щупленков Н. О. СССР и Зарубежье в интербеллум. В 3-х частях. Эссенцуки: СГПИ, 2014.

теристика институциональных форм организации патриотической деятельности, механизмов реализации действенного патриотизма в условиях инокультурной среды. В параграфе 1.1 «Адаптационные возможности российской эмигрантского сообщества 1920-х –1930-х гг.» показано, что факторами, существенно повлиявшими на развитие адаптационных возможностей российской эмиграции и сформировавшими единую этносоциальную систему с развитой институциональной и идейной составляющей, являлись наличие значительного количества людей с высшим образованием, культурными традициями, различных политических течений в эмиграции, молодёжных общественно-политических организаций.

Патриотизм российских эмигрантов «первой волны», прежде всего, основывался на эмоционально-чувственном восприятии близкого русскому менталитету понятия «любовь к родине». Категория «родина» приобретала в сознании подданных российской империи в изгнании идеалистическое восприятие территории, культуры, природы, этнической принадлежности. Разница между дефинициями «родина» в эмигрантской среде была, скорее, количественная, чем качественная. Адаптивные возможности российской диаспоры заключались в возможности реализации образа родины в повседневный быт, образ жизни.

Для эффективной реализации программы сохранения национально-культурной идентичности российской эмиграции необходима была разработка методологической базы патриотической деятельности. Социально-психологическая преемственность передачи национальных традиций в эмиграции сохранялась в полной мере первые десять лет, в дальнейшем проходил интенсивный процесс денационализации. Постепенно трансформировалось осознание национальной идентичности под влиянием внешних и внутренних факторов.

Идеи патриотизма в эмигрантской среде носили разновекторную направленность. Часть российской диаспоры акцент в организации патриотической деятельности делала на политическом аспекте. Создание общественно-политических организаций преследовало цель борьбы с большевизмом, возвращение на родину, строительство новой России. Другая часть российских мигрантов склонялась к поддержке «романтического патриотизма». Данная позиция выражалась в сохранении своего языка, культуры, норм поведения, при этом категорически отвергая участие в политической деятельности. И, наконец, сторонники мессианского патриотизма упор делали на пропаганду особой роли России и русского народа в сохранении христианских заповедей, выработке особой «русской идеи» для сплочения русского мира.

Разработка математических моделей социальной адаптации российских эмигрантов позволила организовать составляющие параметры системы адаптационных возможностей российских эмигрантов, выявить логические

цепочки и критерии изменения элементов внутреннего и внешнего состояния адаптационного поля социально-психологических возможностей ресурсов российских беженцев.

В параграфе 1.2 «Общественно-политическое пространство российской эмиграции 1920 – 1930-х гг.» подчёркивается ведущая роль в организации патриотической деятельности российской армии, органов периодической печати, общественно-политических союзов, являвшихся одними из основных организационных компонентов эмигрантской диаспоры, делаая её многоаспектной системой, оказывающей значительное влияние на формирование национального самосознания подрастающего поколения.

В общественной жизни российской эмиграции 1920 – 1930-х гг. отчётливо прослеживались категориальные смыслообразующие понятия национальной культуры, составляющими которой являются: любовь к Родине, патриотизм, сохранение культурного наследия, национальное образование, система нравственных ценностей в семье и быту. Исходное содержание базисных аксиологических определений давало возможность российской эмиграции варьировать надстроечными составляющими национальной культуры: политический активизм, деятельность благотворительных организаций, религиозная деятельность, работа молодёжных движений и течений и др. Общим критериальным подходом к оценке значимости организационной деятельности в эмиграции было оценочное соотнесение к этнокультурной принадлежности.

В исследовании понятие «патриотизм российской эмиграции» понимается как синкретический продукт взаимодействия разной степени оценки мигрантов своего местоположения и идейной убеждённости в необходимости передачи национально-культурных традиций последующему поколению.

На примере функционирования кадетских корпусов в период 1920 – 1930-х гг. за пределами России соискателем сделаны выводы о существовании в изгнании условий для формирования патриотизма в эмигрантской молодёжной среде. Сохранение монархической направленности в идеологической составляющей кадетского воспитания способствовало подготовке офицеров на традициях и устоях дореволюционной русской военной школы. Преподаватели военно-учебных заведений в российской эмиграции на основе учебных программ и воинских уставов царской России успешно справлялись со стоящими перед ними задачами по подготовке высококвалифицированных и преданных России офицеров.

Общественно-политический спектр российской эмиграции был представлен разнообразными партиями и объединениями, сформировавшимися в дореволюционной России. Они выражали интересы разнообразных социальных слоёв российского эмигрантского общества: от консервативно-монархических до откровенно фашистских взглядов на дальнейшее разви-

тие России²¹. Именно потому, что имелась социальная неоднородность в российской диаспоре, не было и не могло быть единых взглядов и политических устремлений²², соответственно общей программы действий по сохранению национально-культурной идентичности российской эмиграции 1920 – 1930-х гг.

В параграфе 1.3 «Синергетический подход как метод научного познания (на примере организации патриотической деятельности в Российском Зарубежье 1920 – 1930-х гг.)» доказывается, что изучение исторических процессов невозможно без применения математического моделирования. Наличие алгебраического инструментария позволяет объективно рассмотреть организацию патриотической деятельности в Российском Зарубежье 1920 – 1930-х гг., руководствуясь сценарным подходом и качественными методами.

Основные принципы синергетического подхода и, в частности, разработанная схема генерации патриотизма легли в основу детального изучения эволюции патриотического сознания российской эмиграции 1920 – 1930-х гг., представляющей собой процесс переходного периода от стадии сепарации к этапу аккультурации.

С течением времени под влиянием внутренних и внешних факторов, воздействующих на существование российской диаспоры, возникали новые сценарии развития системы. Одни формы системы претерпевали фазу роста (на начало 1924 г. за границей насчитывалось 90 русских школ, с учётом обучающихся в интернатах численность учеников составляла 13 215 человек)²³.

Другие испытывали фазу снижения внутреннего ресурса (численность меньшевиков в эмиграции – около 3000 членов партии в 1921 году и не более 70 человек, включая супругов и детей в 1933 году)²⁴, со временем сошедших с политической сцены.

Конечно, невозможно учесть возникающие в системе проявления хаотического диссонанса, но предвидеть их вполне возможно, что и было заложено изначально в создание моделей. Ограничительная роль внезапных

²¹ Антоненко Н. В. Социальные программы русской монархической эмиграции // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В. И. Вернадского. Тамбов, 2006. № 4(6). С. 17 – 22; Она же. Либеральная доктрина в эмиграции и её влияние на идейно-организационные и программно-тактические основы партии кадетов // Сергей Андреевич Муромцев – председатель Первой Государственной думы: политик, учёный, педагог: сборник научных статей. 2010. С. 162 – 167.

²² Антоненко Н. В. «Русская идея» в интерпретации консервативной мысли зарубежья // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В. И. Вернадского. 2007. № 6(8). С. 67 – 72.

²³ Сабенникова И. В. Русская школа за рубежом // Преподавание истории в школе. 2005. № 2. С. 21.

²⁴ Andre Liebich. From the other shore: Russian social democracy after 1921. S. 67.

изменений в системе была изначально предвидена, и в структуре моделей создан как ограничительный рубеж действия аттрактора, так и прогрессирующий элемент воздействия на систему.

В частности, при разработке модели социокультурного развития российской диаспоры подчёркивается национальная особенность российского сообщества и её стремление сохранять культурные традиции, но при этом дополнительно предполагаем изменение роли ограничений в переосмыслении эмигрантами значения нарушения преемственности традиций. В эмиграции «первой волны» культурное табу соблюдалось гораздо активнее, чем в последующие «волны» российской эмиграции. Но и в 1920-е гг. в эмигрантской среде отношения между «отцами» и «детьми» принимали формы отчуждения от культурной традиции.

Возникающие противоречия не были тотальны, но в любой системе неявный фактор со временем приобретает черты доминирующего, поэтому при создании модели необходимо было предвидеть эту динамику социальных изменений. Подчеркнём, что при создании динамической исторической модели, любая переменная может приобретать новые черты постоянной, численной единицы, и поэтому в исследовании, в моделях был заложен некоторый запас прочности, на тот случай, если произойдут сбои в работе системы.

Развитие организационных форм патриотической деятельности в российской эмиграции 1920 – 1930-х гг. позволило мигрантам, пусть и на короткий исторический промежуток времени, сохранить российский анклав со своими национально-культурными и военными традициями, собственной национальной самобытностью. На существование диаспоры влияли многие факторы, как внутреннего характера, так и внешние.

Во второй главе **«Методы решения моделей и их применение в анализе Российского Зарубежья»** раскрывается характер использования нелинейных уравнений в изучении исторических процессов. В *параграфе 2.1 «Построение математической модели военно-исторического контента российской эмиграции 1920 – 1930-х гг.»* построена когнитивная карта, необходимая для определения принципов развития системы российской эмиграции в рамках системно-синергетической модели и позволившая схематично описать данную модель с учётом её совокупного синергетического потенциала и значения отдельных национальных акторов. Когнитивная карта системно-синергетической модели системы российской эмиграции позволяет сформулировать общие принципы её развития во времени и пространстве.

В основе функциональной работы любой системы, наряду с деятельностью элементов и подсистем, важное место имеет прогностический потенциал системы, показывающий, насколько функциональный заряд системы готов действовать в изменяющихся условиях. Социально-историческая система, к которой причисляется Российское Зарубежье, на протяжении двух

десятилетий демонстрировала заложенный изначально в систему национальный потенциал мигрантов. Он оказался далеко не безграничным, хотя и обладал значительными ресурсами (интеллектуальным, физическим, организационным). Причина была в изоляции системы от внешнего потребления и производства собственных материальных и духовных благ. Эта изоляция была предопределена как историческими условиями, так и политическими факторами.

В работах А. Ю. Андреева и Л. И. Бородкина²⁵ анализируются разнообразные синергетические эффекты в развитии исторических процессов. В данном исследовании стоит задача понять, может ли динамика военно-патриотической активности российской эмиграции изучаться с учётом теории хаоса, можно ли всплески патриотизма интерпретировать в терминах неустойчивого состояния, бифуркационных явлений и т.д. И другой эффект, который изучается в исследовании с использованием нелинейных моделей, – изменение национального сознания российских мигрантов в течение двух десятилетий перед Второй мировой войной, включающего организацию поселений за рубежом и Великую депрессию 1929 – 1932 гг. Пользуясь известной программой по выявлению хаотических режимов во временных рядах, в исследовании выдвинуто предположение, что организация военно-патриотической деятельности рассматриваемого времени характеризуется показателями, присущими хаотической динамике. Но сказать, что бифуркация действительно происходит – чересчур сильный вывод. В результате строится система дифференциальных уравнений, которая достаточно естественным образом объясняет динамику организации военно-патриотической деятельности, взаимоотношения её составляющих, а также внешних сил по отношению к российской эмиграции. Была найдена та область параметров, где такая модель даёт бифуркации, в которой начинается переход к хаотическому режиму. Таким образом, удалось подтвердить эмпирически выявленный эффект хаотического поведения математической моделью этого процесса.

Концептуальная модель когнитивной карты системы российской эмиграции: 1) система российской эмиграции – это сообщество активных общественно-политических акторов, объединённых национальным сознанием и

²⁵ Андреев А. Ю. Методы синергетики в изучении динамики курсов акций на Петербургской бирже в 1900-х гг. // *Круг идей: Историческая информатика в информационном обществе*. 2001. С. 68 – 109; Бородкин Л. И. Историческая информатика в точке бифуркации: движение к Historical Information Science // *Круг идей: алгоритмы и технологии исторической информатики*. Труды IX конференции Ассоциации История и компьютер. М.-Барнаул, 2005. С. 7 – 21; Он же. Дореволюционная индустриализация и её интерпретации // *Экономическая история*. Обозрение. 2006. Вып. 12. С. 184 – 200.

стремящихся обеспечить себе наилучшие адаптационные условия при ограниченности имеющихся ресурсов; 2) существование системы российской эмиграции, её формирование, функционирование и преобразование во времени и пространстве обеспечивалось сочетанием воздействия внутренних и внешних факторов; 3) под сохранением национально-культурной идентичности российской эмиграцией подразумевается совокупность деятельности всех акторов, степени соизмеримости в рамках организационной активности.

В параграфе 2.2 «Математическая модель социогенеза Российского Зарубежья по Т. Парсонсу» при построении модели эволюции социокультурной составляющей российской эмиграции 1920 – 1930-х гг. использованы научные изыскания Т. Парсонса. При составлении модели было заключено следующее естественное предположение: когда уровень проявления национально-культурной идентичности в военной среде превышает некоторый порог, военно-патриотическая активность начинает быстро набирать силу, и становятся возможными крупномасштабные акции проявления патриотизма.

Алгебраическим путём доказана волновая форма модели активизации патриотической деятельности в российской эмиграции. При использовании переменных величин в уравнениях фиксируются положительные и отрицательные величины патриотической активности, что подтверждает выдвинутое изначально предположение.

В хаотичной картине экспериментально сменяющих друг друга типов адаптивных возможностей миграции в системе патриотической идеи (которая, в свою очередь, являлась составной частью Российского Зарубежья – социально-культурного феномена) выделились разные формы патриотизма, каждый из которых мог в определённый временной период играть роль временного аттрактора (мессианский патриотизм, действенный и др.).

Так, постепенно, в процессе перехода от этапа адаптации российской эмиграции к интеграции происходил процесс эволюции нескольких видов патриотизма, оказывающих друг на друга влияние. Это были: военно-профессиональный патриотизм (верность присяге и её исполнение в любых условиях, высокие понятия воинской чести и воинского долга), национальный патриотизм (знание российской истории и знакомство с достоянием народа, способствовавших формированию у молодого поколения эмигрантов осознанной национально-культурной идентичности), мессианский патриотизм (национальное призвание, ненасильственное утверждение правды, справедливости и добра, включая принципы самоограничения и самосовершенствования), религиозный патриотизм (духовная близость, однородность российских мигрантов в одинаковом понимании идей православия), патриотизм цивилизации (чувство единения с российской нацией и стремлением быть её естественным защитником), идеологический патриотизм (определение, разработка и применение российскими эмигрантами максимально эффективных форм, способов, средств и духовных, социальных, политиче-

ских, экономических методов для достижения выживаемости российской диаспоры, сущность которой состояла в сохранении национальной идентичности, экономической и политической безопасности диаспоры, территориальной целостности российской эмигрантской общины, а также создании всех возможных условий быть востребованным в «новой» России).

Применение математического моделирования исторического события (в частности организации патриотической деятельности в российской эмиграции 1920 – 1930-х гг.) целесообразно использовать по следующим причинам.

Во-первых, создание имитационной модели социально-исторического процесса адаптации российских эмигрантов позволило реконструировать социально-психологические особенности российской диаспоры, оказавшейся в иной культурной среде. В работе была реконструирована возможная динамика некоторых параметров адаптационных процессов российских беженцев.

Анализ исторических альтернатив позволил смоделировать возможные варианты этносоциальной самоидентификации российской эмигрантской общины в 1920 – 1930-е гг. Часть российской диаспоры выбрала путь сепарации, сохранения национально-культурной идентичности, другая, более подвижная, пассионарно настроенная категория российской диаспоры выбрала путь интеграции.

Во-вторых, необходимость выбора разработки математической модели российской эмиграции 1920 – 1930-х гг. продиктована наличием сложного характера изучаемого исторического явления, неоднозначных по своей динамике «синергетических» процессов.

И, наконец, третья ситуация моделирования связана с оценкой последствий тех или иных преобразований, общественных трансформаций, происходивших на протяжении нескольких десятилетий в российской диаспоре.

Таким образом, в ходе исследования сформировалось понимание того, что модели могут быть полезными для реконструкции такого исторического явления, как Российское Зарубежье, недостаточно освещенных в источниках, для изучения исторических альтернатив и построения контрфактических моделей, дающих возможность оценить эффект тех или иных организационных мер, предпринятых общественно-политическими деятелями российской эмиграции.

В параграфе 2.3 «Модель этносоциальной самоидентификации российской эмигрантской общины в 1920 – 1930-е гг.» основным подходом к построению целевой функции, которого придерживался автор, является экспертное определение весовых коэффициентов для характеристик исследуемого объекта и последующее вычисление значения этой функции после проведения измерения указанных характеристик.

При использовании в исследовании сопоставления временных показателей и причинных следствий социально-культурной жизни Российского Зарубежья было выявлено доминирующее значение для жизни российской диаспоры празднования Дня русской культуры, единственного торжества, объединявшего всю зарубежную Россию, перед остальными организационными мероприятиями общины.

В оценке значимости русской акции для разрешения напряжённой ситуации с российскими эмигрантами в Чехословакии наибольшим резонансным событием являлись: идеологическая составляющая «Русской акции» и позиция Т. Г. Масарика по вопросу оказания помощи русским беженцам. Сопряжённость внешних и внутренних факторов позволила российской диаспоре в Чехословакии создать устойчивую форму существования.

Применяя фазовую и частотную сопряжённость исторических событий, с использованием соответствующих математических процедур обработки временных рядов, выявлена динамика общественно-политических событий в российской эмиграции во времени и частичном прогнозировании нарастания их остроты. Конец 1920-го и начало 1922-го гг. отмечены наибольшей вспышкой социально-политической напряжённости. Это связано с активизацией общественно-политической деятельности эмиграции, ростом патриотических настроений.

Организация кадетского образования за рубежом является наглядным свидетельством военной культуры эмиграции, её деятельного патриотизма, жертвенной верности национальным духовным ценностям, истинная субстанция русского духа и русской жизни в условиях инокультурного окружения. Необходимо подчеркнуть, что вся система военного образования российской эмиграции 1920 – 1930-х гг. создавалась и строилась на основе самопожертвования и духовной самоподчинённости эмигрантов идеалам героизма и доблести славного прошлого русского воинства.

Организация учебно-воспитательного процесса в кадетских корпусах – Крымского (1920 – 1929), Донского (1920 – 1933), Морского (1920 – 1925), Корпус-Лицея имени Императора Николая II (1920 – 1930), Хабаровского (1920 – 1925) и Первого Русского (1920 – 1944) являлась примером преемственности военного образования за пределами России, оставаясь наиболее устойчивой формой сохранения национальных культурно-ментальных характеристик военной эмиграции.

Понятие «общественно-политическое пространство Российского Зарубежья» фиксирует одно из качественных проявлений адаптационных возможностей российской диаспоры и личности российского мигранта, связанного с институциональной формой деятельности изолированной части российского социума. Наличие единого организационного центра (РОВС), созданного в 1924 г., позволило разрозненным объединениям сплотиться вокруг общей идеи – борьбы с большевизмом.

Заключение подводит итоги исследования. Система организации патриотической деятельности в Российской эмиграции 1920 – 1930-х гг. опиралась на выработанные веками российским цивилизационным миром своих мировоззренческих универсалий. На протяжении всей длительной истории России духовные скрижали объединяли разные народы России, осваивающие огромные территории Евразии. Но при этом был всегда один, доминирующий народ. Исторически характер отношений между народами определяется способностью их адаптации к инновационным процессам, что имеет основополагающее значение для цивилизационного развития, осмысления прошлого и реального настоящего. Русский менталитет формировался на протяжении многих столетий, при этом индивидуальные формы сознания людей синтетически объединялись, плавилась в «топке исторических невзгод и потрясений». В итоге сформировался новый цивилизационный архетип, не похожий ни на кого, но имеющий общие черты со многими народами мира. Русская форма коллективного существования – община, являлась не только традиционной формой совместного материального производства, но и формой коллективного сознания, направленного на создание единой формы духовного миропонимания.

При разработке математических моделей социальной дифференциации жизни российской диаспоры необходимо исходить из понимания вероятностной возможности изменения сценария развития исторического процесса. Отсюда стремление ввести в дифференциальные уравнения некоторые переменные числовые выражения, которые позволят учесть разнообразный спектр возникающих стилей. При этом, используя системный подход, можно с определённой долей вероятности прогнозировать изменение аттракторов в векторном измерении.

Апробация результатов, достигнутых в ходе исследования с использованием идей синергетики в области гуманитарного знания, в очередной раз показала её состоятельность и эвристические возможности в процессе познания механизмов развития социокультурных процессов как самоорганизующейся нелинейной системы. В процессе исследования синергетический подход позволил целостно рассмотреть динамику эволюции социокультурного процесса развития патриотической активности первой трети XX в., представить процесс переходного периода от стадии сепарации к ассимиляции русскоязычной диаспоры в качестве сложного, поэтапного, и в то же время – закономерного и необходимого этапа развития.

Основное содержание диссертации изложено в трёх монографиях (в соавторстве), шести статьях в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки Российской Федерации.

Публикации в ведущих рецензируемых журналах, входящих в список, утверждённый ВАК РФ:

1. **Щупленков, Н. О.** Математическая модель устойчивости систем исторического явления (на примере организации патриотической деятельности в Российском Зарубежье 1920 – 1930-х гг.) / Н. О. Щупленков // Вестник Тамбовского государственного технического университета. – 2013. – Т. 19, № 3. – С. 706 – 711. (0,4 печ. л.)

2. **Щупленков, Н. О.** Формирование и сохранение воинских традиций в русских кадетских корпусах в эмиграции 1920 – 1930-х годов / Н. О. Щупленков // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В. И. Вернадского. – 2012. – № 2(40). – С. 261 – 265. (0,5 печ. л.)

3. **Щупленков, Н. О.** Построение математической модели социогенеза русской эмиграции 1920 – 1930-х годов / Н. О. Щупленков // Вестник Тамбовского государственного технического университета. – 2012. – Т. 18, № 1. – С. 285 – 289. (0,4 печ. л.)

4. **Щупленков, Н. О.** Военно-патриотическая периодика Российского Зарубежья (1920 – 1930 гг.) / Н. О. Щупленков // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2012. – № 7. – Ч. 3. – С. 220 – 222. (0,4 печ. л.)

5. **Щупленков, Н. О.** Построение математической модели военно-патриотического контента Российского Зарубежья 1920 – 1930 гг. / Н. О. Щупленков, Е. В. Рябцева // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики : в 2-х ч. – 2012. – № 2(16). – Ч. II. – С. 227 – 229. (0,4 / 0,2 печ. л.)

6. **Щупленков, Н. О.** Социально-культурная адаптация российской эмиграции в Королевстве Сербов, Хорватов и Словенцев / Н. О. Щупленков, А. А. Арестова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2012. – № 4. – Ч. 2. – С. 215 – 218. (0,4 / 0,2 печ. л.)

Монографии:

7. **Щупленков, Н. О.** Русская антропологическая идея : монография / Н. О. Щупленков, О. В. Щупленков. – Саарбрюкен, Германия : Lambert Academic Publishing GmbH & Co. KG, 2013. – 302 с. (13 / 6,5 печ. л.)

8. **Щупленков, Н. О.** Молодёжная идентичность. В поисках самих себя : монография / Н. О. Щупленков, О. В. Щупленков. – Саарбрюкен, Германия : Lambert Academic Publishing GmbH & Co. KG, 2012. – 149 с. (6,83 / 3,42 печ. л.)

Другие публикации:

9. **Щупленков, Н. О.** Когнитивно-дискурсивный подход к описанию терминов Русского Зарубежья (1920 – 1930-х гг.) [Электронный ресурс] / Н. О. Щупленков, О. В. Щупленков // NB: Культуры и искусства. – 2014. – № 2. – С. 67 – 96. – URL : http://e-notabene.ru/ca/article_12030.html (1,27 печ. л.)

10. **Щупленков, Н. О.** Многоуровневая идентичность в контексте синергетической методологии / Н. О. Щупленков // Молодёжь. Наука. Инновации (18 марта 2014 г.) : материалы Междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. Н. Е. Ерофеева. – Орск : ОГТИ (филиала) ОГУ, 2014. – С. 69 – 76. (0,44 печ. л.)

11. **Щупленков, Н. О.** Русский язык эмигрантского зарубежья «первой волны» как средство сохранения национальной самоидентификации [Электронный ресурс] / Н. О. Щупленков, О. В. Щупленков // NB: Культуры и искусства. – 2014. – № 1. – С. 31 – 57. – URL : http://e-notabene.ru/ca/article_10686.html (1,1 / 0,55 печ. л.)

12. **Щупленков, Н. О.** Моделирование закономерностей социальной эволюции этносистемы (на примере российской эмиграции 1920 – 1930-х гг.) / Н. О. Щупленков // Берегиня. 777. Сова. – 2013. – № 3. – С. 31 – 38. (0,79 печ. л.)

13. **Щупленков, Н. О.** Патриотизм – источник консолидации российского общества / Н. О. Щупленков // Альманах современной науки и образования. – 2013. – № 1(68). – С. 184 – 187. (0,3 печ. л.)

14. **Щупленков, Н. О.** Гуманистическое содержание духовности / Н. О. Щупленков // Альманах современной науки и образования : в 2-х ч. – 2012. – № 12(67). – Ч. II. – С. 175 – 178. (0,3 печ. л.)

15. **Щупленков, Н. О.** Участие студенческих союзов в культурной и общественно-политической жизни российского зарубежья (1920 – 1930-х гг.) / Н. О. Щупленков // Наука и современность : сб. ст. – 2012. – С. 150 – 165. (0,67 печ. л.)

16. **Щупленков, Н. О.** Формирование русской диаспоры в эмиграции 1920-х гг. / Н. О. Щупленков // Российская государственность в лицах и судьбах её созидателей: IX – XXI вв. : III Междунар. науч. конф. (1 марта 2012 г.). – Липецк, 2012. – С. 262 – 268. (0,5 печ. л.)

17. **Щупленков, Н. О.** Евразийство как общественно-политический резонанс русской эмиграции 1920 – 1930 гг. / Н. О. Щупленков, О. В. Щупленков // Социально-гуманитарные и юридические науки : современные тренды в изменяющемся мире : сб. материалов VI Междунар. заоч. науч.-практ. конф. (15 марта 2012 г.). – Краснодар, 2012. – С. 20 – 22. (0,4 / 0,2 печ. л.)

18. **Щупленков, Н. О.** Идеино-политические взгляды в эмиграции «первой волны» 1920 – 1930-х гг. / Н. О. Щупленков // Современные аспекты общественно-политического развития России и стран мира : сб. материа-

лов II Междунар. заоч. науч.-практ. конф. (15 марта 2012 г.). – Краснодар, 2012. – С. 30 – 36. (0,4 печ. л.)

19. **Щупленков, Н. О.** Условия формирования национально-культурных особенностей русской эмиграции 1920 – 1930 годов // Социально-гуманитарный вестник Юга России. – 2012. – № 2. – С. 17–18. (0,2 печ. л.)

20. **Щупленков, Н. О.** Особенности региональной направленности расселения российских беженцев в 1920 – 1930-х годах / Н. О. Щупленков // Социально-гуманитарные и юридические науки: современные тренды в изменяющемся мире : сб. материалов V Междунар. заоч. науч.-практ. конф. (1 февраля 2012 г.). – Краснодар, 2012. – С. 27 – 30. (0,31 печ. л.)

21. **Щупленков, Н. О.** Социокультурная составляющая эмигрантской газетно-журнальной периодики (1920 – 1930-х гг.) / Н. О. Щупленков // Альманах современной науки и образования. – 2012. – № 2. – С. 39–40. (0,3 печ. л.)

22. **Щупленков, Н. О.** Патриотизм в воззрениях русских мыслителей начала XX в. / Н. О. Щупленков // Социально-гуманитарный вестник Юга России : сб. ст. / под ред. А. А. Киселева. – Краснодар : Пресс-Имидж, 2012. – № 1. – С. 223 – 228. (0,4 печ. л.)

23. **Щупленков, Н. О.** Принципы построения математической модели исторического процесса / Н. О. Щупленков // Наука и современность-2011 : сб. материалов XIII Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. С. С. Чернова: в 3-х ч. – Новосибирск : НГТУ, 2011. – Ч. 1. – С. 146 – 149. (0,25 печ. л.)

24. **Щупленков, Н. О.** Общественно-политическая деятельность союза русских ветеранов Освободительной войны 1877–1878 гг. / Н. О. Щупленков // Система ценностей современного общества : сб. материалов XX Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. С. С. Чернова. – Новосибирск : Изд-во НГТУ, 2011. – С. 97 – 101. (0,31 печ. л.)

25. **Щупленков, Н. О.** Синергетическое видение истории / Н. О. Щупленков // Актуальные вопросы науки. – Пятигорск : КМВ-принт, 2011. – С. 135 – 142. (0,55 печ. л.)

26. **Щупленков, Н. О.** Социокультурные особенности Российского Зарубежья (20 – 30-е годы XX века) / Н. О. Щупленков // Окно в науку : сб. ст. / под ред. В. В. Иохвидова. – Эссендуки : СГПИ, 2011. – С. 122 – 126. (0,22 печ. л.)

27. **Щупленков, Н. О.** Религиозная формация русского самосознания в трудах отечественных мыслителей эмиграции «первой волны» / Н. О. Щупленков // Материалы V Всероссийской православной конференции в честь святых равноапостольных Кирилла и Мефодия (Киров, 24 мая 2013). – Киров : ВСЭИ, 2013. – С. 115 – 119. (6,75 / 0,2 печ. л.)

28. **Щупленков, Н. О.** Национальные особенности российского патриотизма и политической культуры / Н. О. Щупленков // Труды Естествен-

нонаучного и гуманитарного факультета Тамбовского государственного технического университета : сб. науч. и науч.-метод. ст. – Тамбов : Изд-во Першина Р. В., 2014. – С. 306 – 319. (0,82 печ. л.)

29. **Щупленков, Н. О.** К вопросу о воспитании гражданственности, патриотизма, политической культуры молодого поколения России / Н. О. Щупленков // Труды Естественнонаучного и гуманитарного факультета Тамбовского государственного технического университета : сб. науч. и науч.-метод. ст. – Тамбов : Изд-во Першина Р. В., 2014. – С. 320 – 334. (0,84 печ. л.)